

Шесть лет спустя.

Знакомая сцена, знакомое место, знакомый наряд. Кто бы мог подумать, что некоронованный король нынешней страны П, превративший за каких-то два года Северный суперхолдинг в Х-холдинг с корнями по всему миру — тот самый УКВ (вы-знаете-кто), будет выглядеть именно так. Его щеки и уголки глаз слегка покраснели, а в глазах мерцал невыплаканный блеск слез.

Эксклюзивный план коварного обогащения мистера Шэна.

Услышав, что состояние Шен Фана стабилизировалось, Шэн Шаою молча спускался по лестнице. Он не заметил на повороте, как на него налетела какая-то неосторожная фигура.

— Простите... — омега с ароматом орхидеи дрожащим голосом говорил по телефону, слегка понизив тон: — Насчет денег, я постараюсь найти способ собрать их как можно быстрее...

Шэн Шаою с некоторым изумлением смотрел на стоявшего перед ним человека. Какое прекрасное лицо! Влажные глаза слегка покраснели от слез, и прозрачные капли катились по белой коже. Неужели он переживает из-за больничных счетов?

Шэн Шаою показалось, что эта слеза упала не на пол, а прямо ему в сердце. Это лицо идеально соответствовало его вкусу, да и плакал он так красиво, вызывая у Шэн Шаою, привыкшего сдерживать слезы, приступ зависти.

Эта трогательная сцена плачущего красавца разогнала тоску, которую Шэн Шаою только что испытывал у больничной палаты отца, и прервала его воспоминания о прежнем хорошем отце Шен Фане. Его сердце затрепетало лишь от этой орхидеи. Впрочем, такая маленькая неожиданность не слишком сильно затронула струны души Шэн Шаою.

Сбитая запонка так и лежала на полу, безмолвно глядя вслед удаляющемуся хозяину — столь же изнеженному и прекрасному, как и всегда. В конце концов ее зажал в ладони этот хрупкий на вид юноша.

— Не то чтобы я придиралась, братец, но Оскар задолжал тебе золотую статуэтку, — поддразнила Хуа Лин, прятаясь в тени и давшая клятву стать свидетелем премьеры. — Но уговоры есть уговоры, играть больную сестренку в твоём сценарии я не стану.

Эту тяжелую ношу лучше оставить Гао Цин, в конце концов, Гао Ту обрадуется, услышав эту новость.

— Для тебя изначально не было роли, к тому же ты сама не захотела послушно остаться в стране П, чтобы заниматься делами, — Хуа Ун, только что прикоснувшийся к мистеру Шэну и находившийся в прекрасном расположении духа, не возражал сказать сестре на пару слов больше.

— Разве в стране П интереснее, чем в Цзянху? Тем более, раз уж ты преследуешь невестку, как я могла не появиться? И разве я не должна наслаждаться своей студенческой жизнью? — Как можно было пропустить первый ряд драмы о семейном наследстве?

— Как знаешь, лишь бы это не мешало моим ухаживаниям за мистером Шэном. — Ничто не могло сравниться по важности с мистическим Шэном.

— Конечно, я ведь и работу не запускала, удаленка же, — какая же я все-таки работающая лошадка, ох.

— Таргетированное лекарство от рака феромонных желез, а также новое лекарство от феромонных расстройств «Слабый свет» — результаты клинических испытаний просто великолепные. — Я не зря вложила столько сил и средств, надеюсь, «Слабый свет» вдохнет новую жизнь в тело Гао Ту.

Лучше больше не переживать подобные мучения. Хуа Лин страшно ненавидела этот так называемый атавизм, она не понимала, чем гон, движимый инстинктами вождения, отличается от звериного.

Она тоже понаслышке знала о муках долгого применения ингибиторов. Но, наслаждаясь первоклассными лекарствами, разработанными Х-холдингом, она вряд ли могла прочувствовать и сотую долю боли Гао Ту.

— Мм, я уже в отпуске, вы с Чан Юем разбирайтесь сами, и без грандиозного повода меня не беспокойте, — Хуа Ун был непреклонен. Если бы не мистер Шэн, какая польза от этого таргетного лекарства, кроме заработка? Но чего-чего, а денег у Хуа Уна было больше всего.

— Братец, модификатор феромонов — это всего лишь полуфабрикат с ужасными побочными эффектами, не вздумай им злоупотреблять, — Хуа Лин вовсе не улыбалась перспективе встретиться в больничной палате в следующий раз.

Способность Хуа Лин любить саму себя едва ли дотягивала до нуля, помочь Хуа Уну она ничем не могла. Научить Хуа Уна любить себя, кроме Шэн Шаою, не был способен никто.

<http://bllate.org/book/22383/2348207>